

Модальные формы с семантикой желания в алтайском языке

А. Р. Тазранова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Основное внимание уделяется одной неисследованной дезидеративной форме на $=(\text{Б}I)\text{к}сА=$ алтайского языка. В ходе исследования установлено, что форма на $=(\text{Б}I)\text{к}сА=$ широко функционирует в разговорной речи носителей. Глагол в этой форме принимает временные личные показатели, а также участвует в образовании аналитической конструкции со вспомогательными глаголами бытия *тур=* 'стоять', *јат=* 'лежать'. Форма на $=(\text{Б}I)\text{к}сА=$ встречается с глаголами ЛСГ, выражающими физиологические, психологические или социальные потребности субъекта, сочетаемость этого показателя ограничена. Временная отнесенность значения желания, выражаемого формой на $=(\text{Б}I)\text{к}сА=$, передается аффиксами со значением времени. Основное значение данной формы – это реальное желание, связанное с внутренними ощущениями и чувствами субъекта. Модальное значение желания, выраженное данной формой, определяется как «нелокутивная» модальность, на данном этапе развития языка она отнесена нами не к желательному наклонению, а к сфере непродуктивных словообразовательных аффиксов.

Ключевые слова

алтайский язык, тюркские языки, желательное наклонение, опатив, дезидератив, реальная и ирреальная модальность, словообразование

Для цитирования

Тазранова А. Р. Модальные формы с семантикой желания в алтайском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 9: Филология. С. 55–63. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-55-63

Modal Forms with Semantics of Desire in the Altai Language

A. R. Tazranova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In the following article, we analyze the forms of the optative in the Altai language. The modal meaning of volition in the Altai language is expressed by various means: lexical, grammatical, analytical means, and idiomatic constructions. In the article, we offer a brief overview of the means of expression of volition. The primary focus of our study is the desiderative form with $=(\text{Б}I)\text{к}сА=$, along with 5 synthetic forms of optative mood: $=\text{Г}Ай$, $=\text{С}А$, $=(\text{А})йын$, $=\text{С}Ын$, $=\text{Б}АзЫн$. We show that in the modern Altai language, the finite form with $=(\text{Б}I)\text{к}сА=$ is widely used in spoken language, with limited compatibility. The form with $=(\text{Б}I)\text{к}сА=$ is used with the lexical-semantic group of verbs denoting physiological, psychological, or social needs of the subject, for example: *јаныкса* 'to want to go home' from the verb *јан=* 'to go home', *көрүксе=* 'to want to see' from the verb *көр=* 'to look', etc. This form denotes the subject's strong desire to do something related to their inner feelings and emotions experienced currently and at the moment of speech, or in the past, a desire aimed towards the future which the subject is confident about. Because this form's semantic compatibility is limited, and the modal meaning of volition expressed by this form is defined as 'non-locutive' modali-

ty, we believe that it should not, at this stage of the language's development, be viewed as optative mood, but rather as a non-productive word-forming affix.

Keywords

Altai language, Turkic languages, desirable mood, optative, desiderative, real and non-real modality, word formation

For citation

Tazranova A. R. Modal Forms with Semantics of Desire in the Altai Language. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 9: Philology, p. 55–63. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-55-63

Категория наклонения, как известно, является центром модальности, которая, в свою очередь, делится на реальную и ирреальную модальность.

В алтайском языке центральным модальным значением является семантическая зона желания. Семантическая зона желания «в некотором смысле является центральным модальным значением, поскольку в ней содержатся основные компоненты модальности – оценка и ирреальность», так как модальность желания получает положительную оценку с точки зрения субъекта действия; субъект может желать то, что объективно в данный момент не существует [Плунгян, 2011. С. 433]. Основные компоненты желательной модальности присущи как императиву, так и оптативу, что сближает их в семантическом и функциональном отношении. Главное отличие состоит в том, что императив, в отличие от оптатива, является не столько сообщением о желании говорящего, сколько попыткой говорящего каузировать путем повеления реализацию желаемой ситуации. Оптатив сообщает только о желании говорящего относительно реализации ситуации, обозначенной глаголом [ГСАЯ, 2017. С. 328].

Первые сведения о формах наклонения в алтайском языке мы находим в «Грамматике алтайского языка», написанной миссионерами и изданной в 1869 г. Сам термин «наклонение» авторы не употребляют, а используют слова «повелительная форма», «форма нерешительности» [ГАЯ, 1869. С. 216–231].

В «Грамматике ойротского языка» Н. П. Дыренковой 1940 г. в разделе «Глагол» термин «наклонение» применяется ею только по отношению к изъявительному наклонению, остальные случаи обозначены как «формы желания» [Дыренкова, 1940. С. 169], «формы обращения» [Там же. С. 155–161].

В «Грамматике современного алтайского языка» [2017] используется термин «наклонение».

Модальное значение *желания* в алтайском языке выражается несколькими способами: лексическими, грамматическими (синтетическими, аналитическими, в том числе фразеологизированными конструкциями, т. е. устойчивыми сочетаниями):

1) **лексический способ** выражается глаголом *күүнзе* = 'желать, хотеть':

(1) *Сеге ырыс күүнзейдим.*

сеге	ырыс	күүнзе=йд=им
ты. DAT	счастье	желать=PRES=1SG

'Желаю тебе счастья';

2) **грамматический способ** передается а) синтетическими глагольными формами:

а) общетюркская форма =*ГАй*;

б) 4 аффикса, выполняющие оптативные функции, но традиционно относящиеся к формам других наклонений: =*СА*=; (*А*)*йЫн*; =*Сын*; = *БазЫн*.

в) форма =(*Ы*)*кса*.

Форму на =*кай* / =*кай* в качестве показателя желательного наклонения впервые выделил Н. Ф. Катанов [1903. С. 610–617], до этого основной функцией этой формы была семантика будущего времени [Насилов, 1974. С. 79–81]. Почти во всех тюркских языках центральной формой желательного наклонения является формант =*гај* / =*гај* [Баскаков, 1975. С. 102–103; ГХЯ, 1975. С. 197; Рассадин, 1978. С. 224; ГСАЯ, 2017. С. 340], хотя в тувинском языке она отнесена к согласительному наклонению [Исхаков, Пальмбах, 1961. С. 397–399].

Форма на =ГАй в алтайском языке выражает различные оттенки желания и согласия в зависимости от того, в каком лице употреблен глагол, сочетается ли форма на =ГАй с частицей лА (подробнее см. [ГСАЯ, 2017. С. 343–345]).

(2) *Јорук божозо ло, кӧргӧй.* (Кокышев, 1971. С. 9)

јорук	божо=зо	ло	кӧр=гӧй
путешествие	закончиться=COND	PTCL	смотреть=OPT

‘Когда закончится путешествие, тогда и посмотрим.’

(3) *Калак ойто айлына кире бергей.* (Манитов, 2002. С. 130)

калак	ойто	айл=ы=н=а	кире
PTCL	обратно	дом=POSS.3=INFX=DAT	зайти=CV

бергей

AUX: дать=OPT.3

‘Ой, как бы обратно в свой дом не зашла!’

Семантика желания в алтайском языке также выражается синтетической формой на =са, присоединяемой к глагольным основам при самостоятельном финитном употреблении, она в данном случае функционирует как форма опатива, а в инфинитной функции она передает значение условия, как и во всех тюркских языках, т. е. является показателем условного наклонения (подробнее см.: [Тазранова, 2019; ГСАЯ, 2017. С. 348]).

Форма на =са в финитной функции передает ирреальное контрафактическое желание говорящего: *болзо=* (<бол=зо) ‘быть бы’, *ий=зе=* (<ий=зе) ‘отправить бы’, *алза=* (<ал=за) ‘взять бы’:

(4) *Эх, нени ле эдерим, эмик бар болзо!* (Кокышев, 1971. С. 231)

эх	не=ни	ле	эд=ер=им	эмик	бар	бол=зо
эх	что=ACC	PTCL	делать=PrP=1SG	провода	есть	быть=OPT

‘Эх, я бы делал все что угодно, была бы проволока’

(5) *Јаантайын мында јүрер эдим, кӧп акчалу болзом!* (Манитов, 2002. С. 133)

јаантайын	мында	јүр=ер	эд=им	мен	кӧп	акча=лу
постоянно	здесь	жить=PrP	MOD=1SG	я	много	деньги=POSSV

бол=гон бол=зо=м
быть=PP AUX: быть=OPT=1SG

‘Постоянно жил бы я тут, было бы у меня много денег.’ (на данный момент нереальное, неосуществимое желание говорящего).

Форма 1-го лица единственного числа на =(А)йЫн как опатив с модальной семантикой желания рассматривается впервые авторами «Грамматики современного алтайского языка». В «Грамматике алтайского языка», написанной членами алтайской миссии, она отнесена к «повелительной форме» со значением побуждения, обращенного к самому себе [ГАЯ, 1869. С. 222–223]. Н. П. Дыренкова в «Грамматике ойротского языка» отмечает у формы на =(А)йЫн семантику желания, но к числу «форм желания» ее не относит, называя ее собственно желательной формой обращения к 1-му лицу единственного числа [1940. С. 159, 161].

Главное отличие формы =(А)йын от рассмотренной выше формы =ГАй состоит в том, что первая выражает семантику дезидератива, т. е. желание может осуществить только сам субъект: *кел=ейин* ‘хочу (желаю) прийти’, *уйкта=йын* ‘желаю (хочу) спать’ и т. д. При употреблении в отрицательной форме =БАйЫн субъект выражает нежелание (или несогласие) реализации той или иной ситуации:

(6) *Акырзан, эмеш уйуктап алайын.* (Каинчин, 2003. С. 89)

акырзан эмеш уйукта=п ал=айын
 подожди немного спать=CV AUX: брать=OPT.1SG
 ‘Подожди, чуть посплю (желаю, хочу поспать).’

(7) *Машина деп неме туштабайт, мен жүк ле конуп алайын.* (Кокышев, 1971. С. 236)

машина деп неме тушта=байт мен жүк
 машина CONJ вещь встретить=NEG.PRES я только
 ле кон=уп ал=айын
 PTCL ночевать=CV AUX: брать=OPT.1SG
 ‘Ни одна машина не встретила, можно я только переночую.’

(8) *Мен бугун ары барбайын.*

мен бугун ары бар=байын
 я сегодня туда идти=NEG.OPT.1SG
 ‘Я сегодня лучше туда не пойду (не желаю идти).’

Форма =Б_{Ай}Б_{Ин} в алтайском языке может выступать в значении аперхенсива, т. е. говорящий опасается реализации нежелательной ситуации [ГСАЯ, 2017. С. 346]:

(9) *Оны ол кижиге айдып кал=байын.*

оны ол кижиге айдып кал=байын
 это.ACC тот человек=DAT говорить=CV
 AUX: остаться=NEG.OPT.1SG
 ‘Как бы мне об этом не сказать тому человеку’ (нежелательная ситуация).

Форма на =С_Бн в качестве формы желательного наклонения употребляется в большинстве случаев в благословениях и проклятиях (подробнее см. [ГСАЯ, 2017. С. 348]), а также выражает абсолютное желание говорящего, т. е. значение независимого ирреалиса:

(10) *Менин жүрегим ижензин... Ол ойди сакып жүрзин* (Манитов, 2002. С. 147)

менин жүрег=им ижен=зин ол ой=ди
 я.GEN сердце=POSS.1SG надеяться=OPT.3 тот время=ACC
 сакы=п жүр=зин
 ждать=CV AUX: ходить=OPT.3
 ‘Пусть мое сердце надеется, пусть ждет оно то время.’

С аффиксом отрицания =С_Бн передает нежелание говорящего реализации той или иной ситуации:

(11) *Акыр, болор, улус көргүлөп ийбезин.* (Манитов, 2002. С. 132)

акыр болор улус көр=гүле=п ий=безин
 погоды хватит люди смотреть=ITER=CV AUX: посылать=NEG.OPT.3
 ‘Погоды, хватит, как бы люди не увидели нас.’

б) аналитический способ выражения желания состоит из бивербальной конструкции, первым компонентом которой является знаменательный глагол в форме причастия на =Г_{Ан} или =А_тА_н, вторым – модальный глагол *бол* ‘быть’ в форме на =за. Структурную схему можно представить следующим образом: Т_v=Г_{Ан} / А_тА_н + А_{UX}(бол + зо).

Семантическая особенность конструкции Т_v=Г_{Ан} + А_{UX}(бол + зо) состоит в том, что ею передается невыполнимое, нереальное желание, относящееся к прошлому:

(12) *Ээ, Кыймаштай мында болгон болзо.* (Каинчин, 2003. С. 88)

Ээ Кыймаштай мында бол=гон бол=зо
 эх Кыймаштай здесь быть=PP AUX: быть=OPT.3
 ‘Эх, был бы тут, Кыймаштай.’

Главным отличием конструкции $Tv=AtAn + AUX(бол + зо)$ от $Tv=ГAn + AUX(бол + зо)$ является выражение сильного желания говорящего, чтобы желаемое действие было осуществлено в будущем:

(13) *Јакшы кижиге учурайтан болзо.* (Каинчин, 2003, 86)

јакшы кижиге учурайтан болзо
хороший человек=DAT встретить=PART AUX: быть=OPT
'Хоть бы встретила хорошего человека' (Говорящий желает, чтобы она встретила хорошего человека).

в) фразеологизированный способ выражается двумя конструкциями: а) устойчивым сочетанием, где основной лексический компонент представлен причастной формой настоящего будущего времени на $=ap / =bas$, грамматический компонент – именным модальным предикатом *күүн* 'желание' в посессивной форме 1, 2 и 3-го л. ед. и мн. ч. + вспомогательный глагол *кел*= 'приходить': $Tv=PP(ap) + күүнPOSS$ 'желание' + $AUX(кел)=$ 'хотеть делать что-либо' (букв. приходит желание делать). Данной конструкцией выражается желание говорящего совершать или не совершать действие, названное причастной формой.

(14) *Менин јанар күүним кел=ип јат.*

менин јанар күүним кел=ип
я.GEN возвращаться домой=PrP желание=POSS.1SG приходит=CV
јат
AUX: лежать

'Я хочу домой.' (букв. 'Мое желание приходит ехать домой').

б) $N=POSS AUX(кел)=$, где лексический компонент имя существительное в посессивном аффиксе, грамматический компонент выражается вспомогательным глаголом *кел*= 'приходить' с семантикой возникновения непроизвольного желания говорящего:

(15) *Менин ыйым келип туру.*

Менин ыйым кел=ип тур=у
я.GEN плач=POSS.1SG приходит=CV AUX: стоять=PRES
'Мне хочется плакать.'

Способ передачи желания с помощью вспомогательного глагола *кел*= (< *кел*= 'приходить') присущ не только алтайскому языку, но и многим тюркским языкам (см., в хакасском [ГХЯ, 1975. С. 199], в тувинском [Исхаков, Пальмбах, 1961. С. 269], в киргизском [Орузбаева, 1997. С. 292]) и выражает желание субъекта, связанное с его физиологическими потребностями.

В этой статье мы хотели основное внимание уделить особенностям дезидеративной формы на $=(Bl)кcA=$ в алтайском языке.

В алтайском языке имеется форма на $=(Bl)кcA=$, которая не упоминается в имеющихся научных трудах. По мнению Э. В. Севортыяна [1962. С. 297], форма на $=(Bl)кcA=$ в древнетюркском языке была активной и продуктивной. Из современных тюркских языков она отмечена в близкородственных языках, в тувинском и тофаларском. В тофском языке данная форма отмечена В. И. Рассадиным и рассматривается как модальная форма субъективной модальности желания и намерения [1978. С. 164], в тувинском эта форма относится к продуктивным словообразовательным аффиксам, образующим от глагольных основ глаголы с семантикой желания совершения какого-либо действия [Исхаков, Пальмбах, 1961. С. 269]. Б. Ч. Ооржак считает, что в современном тувинском языке форма на $=(Bl)кcA=$ ($=кca / =иксе / =укса / =уксе$) выражает констатацию факта внутренне переживаемого желания субъекта, как непосредственно пережитого субъектом в прошлом до настоящего времени или переживаемого в настоящем времени [Ооржак, 2019. С. 40–41]. Она рассматривает ее наряду с формами желательного наклонения на $=ca$.

В современном алтайском языке на $=(\text{Б}I)\text{к}сA=$ широко функционирует в разговорной речи носителей, в большинстве случаев употребляется в финитной форме, а также в составе аналитической конструкции со вспомогательными глаголами бытия $\text{тур}='стоять'$, $\text{јат}='лежать'$, сочетаемость ограниченная. Форма на $=(\text{Б}I)\text{к}сA=$ встречается с глаголами ЛСГ, связанными с физиологическими, психологическими или социальными потребностями субъекта, например: $\text{јан}=\text{ыкса}$ 'хотеть домой' от глагола $\text{јан}='возвращаться домой'$, $\text{көр}=\text{үксе}='хотеть видеть'$ от глагола $\text{көр}='смотреть'$, $\text{ал}=\text{ыкса}='хотеть взять'$ от глагола $\text{ал}='брать'$, $\text{айд}=\text{ыкса}='хотеть сказать'$ от глагола $\text{айт}='говорить'$, $\text{бар}=\text{ыкса}='хотеть идти'$ от глагола $\text{бар}='уходить'$, $\text{эд}=\text{иксе}='хотеть делать'$ от глагола $\text{эт}='делать'$ во всех глаголах с формой на $=(\text{Б}I)\text{к}сA=$ выражается сильное желание субъекта что-либо сделать. Временная отнесенность значение желания, выражаемого формой на $=(\text{Б}I)\text{к}сA=$, зависит от присоединения временной формы. Аспектуальные значения выражаются вспомогательными глаголами бытия, например если это постоянное желание субъекта, то к основе знаменательного глагола присоединяется форма на $=(\text{Б}I)\text{к}сA=$ в деепричастной форме, вторым компонентом выступает вспомогательный глагол $\text{тур}='стоять'$ (ср. примеры 16–19):

(16) *Мен јаныксап турум.*

мен	јан=ыкса=п	тур=ум
я	возвращаться домой=ОПТ=CV	AUX: стоять=PRES.1SG SG/2.SG

'Я постоянно хочу домой.'

(17) *Мен јаныксайдым.*

мен	јан=ыкса=йд=ым
я	возвращаться домой=ОПТ=PRES.1SG

'Я хочу домой.' (мое сильное желание)

(18) *Мен јаныкса=ды=м.*

мен	јан=ыкса=ды=м
я	возвращаться домой=PAST=1.SG

'Я хотел домой.'

(19) *Мен јаныксаарым.*

мен	јан=ыкса=ар=ым
я	возвращаться домой=ОПТ=1.SG

'Я буду хотеть домой' (свое желание я точно знаю, я буду хотеть домой, желание должно иметь место в действительности).

Оттенки формы желания на $=(\text{Б}I)\text{к}сA=$ зависят как от семантики глагола, так и от лица. Если форма на $=(\text{Б}I)\text{к}сA=$ употребляется в 1-м л. ед. и мн. ч., где говорящий является субъектом действия, то выражается сильное желание, которое вполне может осуществиться или должно осуществиться:

(20) *Мен эт јиксеп јадым.*

Мен	эт	ји=ксе=п	јад=ым
я	мясо	есть=ОПТ=CV	AUX: лежать=PRES.1SG

'Мне (очень) хочется мяса.' (Я хочу есть мясо).

(21) *Бис эт јиксеп јадыс.*

бис	эт	ји=ксе=п	јад=ыс
мы	мясо	есть=ОПТ=CV	AUX: лежать=PRES.1PL

'Нам (очень) хочется мяса.' (Мы хотим есть мясо).

Если субъект оформлен 2-м и 3-м л. ед. и мн. ч., говорящий сообщает о желании других субъектов действия. Источники информации, из которых говорящему известно о желании субъектов действия, очевидны:

(22) *Ол аракы ичиксен јат.*

ол аракы ич=иксе=п јат
он водка пить=ОПТ=CV AUX: лежать=PRES.3SG
'Он хочет пить водку.'

(23) *Сен нени айдыксап турун?*

сен не=ни айд=ыкса=п тур=ун
ты что=ACC говорить=ОПТ=CV AUX: стоять=PRES.2SG
'Что ты хочешь сказать?' (говорящий по каким-то внешним признакам или поведению знает о желании субъекта).

Таким образом, формой на $=\text{(Б)кСА}=\text{}$ передается реальное желание, связанное с внутренними ощущениями и чувствами субъекта, переживаемыми в настоящее время и в момент речи, а также пережитыми в какой-то момент в прошлом, желания, ориентированное в будущее время, в котором субъект уверен. Ввиду того что у данной формы охват семантической сочетаемости ограничен, а модальное значение желания, выраженное данной формой, определяется, по терминологии В. А. Плунгяна, как «нелокутивная» модальность [2011. С. 433], то ее следует на данном этапе развития языка отнести не к желательному наклонению, а к непродуктивным словообразовательным аффиксам.

Из рассмотренных форм, выражающих разные оттенки желания, дезидеративная форма на $=\text{(Б)кСА}=\text{}$ ближе всего по семантике оптативной форме на $=\text{СА}=\text{}$, но основное отличие формы на $=\text{(Б)кСА}=\text{}$ от формы на $=\text{са}=\text{}$ состоит в том, что формой на $=\text{(Б)кСА}=\text{}$ выражается семантика реально сильно переживаемого желания как констатация факта, связанная с зонами прошедшего и настоящего времени, в будущем возможное в действительности, формой $=\text{са}=\text{}$ передается нереальное (но осуществимое) желание говорящего, связанное с семантикой ориентации желаемого действия на будущее.

Список литературы

- Баскаков Н. А.** Происхождение форм повелительно-желательного наклонения в тюркских языках // Вопросы языкознания. 1975. № 1. С. 91–103.
- ГАЯ – Грамматика алтайского языка. Казань, 1869. 291 с.
- ГХЯ – Грамматика хакасского языка. М., 1975. 420 с.
- ГСЯЯ – Грамматика современного алтайского языка. Горно-Алтайск, 2017. 575 с.
- Дырэнкова Н. П.** Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940. 302 с.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.** Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Вост. лит., 1961.
- Катанов Н. Ф.** Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
- Насилов В. М.** Язык тюркских памятников уйгурского письма XI–XV вв. М.: Наука, 1974. 101 с.
- Ооржак Б. Ч.** Система грамматической модальности в тувинском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Сибири): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2019. 52 с.
- Орузбаева Б. О.** Киргизский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. С. 286–298.
- Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
- Рассадин В. И.** Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. 287 с.
- Севортян Э. В.** Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М.: Вост. лит., 1962. 643 с.

Газранова А. Р. Форма на =3А в алтайском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 65–77.

Список текстовых источников

Каинчин Ж. Ёстибисте. Ёч-Сёмер. Горно-Алтайск, 2003.
 Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1971.
 Манитов С. Кайкамчылуу кижги. Горно-Алтайск, 2002.

Список условных сокращений и обозначений

ACC – аккузатив; AUX – вспомогательный глагол; COND – условное наклонение; CONJ – союз; CV – деепричастные формы; GEN – генетив; DAT – датив; INFIX – инфикс; ITER – многократность действия или субъекта; MOD – модальное слово; NEG – отрицание; OPT – оптатив; PART – причастная форма на =*АтАн*, PAST – форма на =*ды* прошедшего времени; PL – множественное число; POSS – посессив; POSSV – аффикс обладания; PP – причастная форма; PRES – форма настоящего времени; PrP – причастие будущего времени на =*ар*; PTCL – частица; SG – единственное число; Tv – основа глагола; 1, 2, 3 – лицо; / – разграничитель значений в комплексной морфеме; V – глагол; = – морфемный шов при словоизменяемых и формообразовательных аффиксах.

References

- Baskakov N. A.** Proiskhozhdenie form povelitel'no-zhelatel'nogo nakloneniya v tyurkskikh yazykakh [The origin of the forms of imperative-desirable mood in Turkic languages]. *Voprosy yazykoznavaniya [Issues of Linguistics]*, 1975, no. 1, p. 91–103. (in Russ.)
- Dyrenkova N. P.** Grammatika oirotского yazyka [Grammar of the Oyrot Language]. Moscow, Leningrad, 1940, 302 p. (in Russ.)
- Grammatika altayskogo yazyka [Grammar of the Altai Language]. Kazan, 1869, 291 p. (in Russ.)
- Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]. Moscow, 1975, 420 p. (in Russ.)
- Grammatika sovremennogo altaiskogo yazyka [Grammar of the Modern Altai Language]. Gorno-Altaysk, 2017, 575 p. (in Russ.)
- Iskhakov F. G., Palmbakh A. A.** Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Tuvan Language. Phonetics and Morphology.]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1961. (in Russ.)
- Katanov N. F.** Opyt issledovaniya uryankhayskogo yazyka s ukazaniem glavneyshikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim yazykam tyurkskogo kornya [An Experimental Study of the Uryanhai Language with an Overview of its Most Important Relations with Other Turkic Languages]. Kazan, 1903. (in Russ.)
- Nasilov V. M.** Yazyk tyurkskikh pamyatnikov uigurskogo pis'ma XI–XV vv. [The Language of Turkic Uyghur Monuments of the 11th – 15th Centuries]. Moscow, Nauka, 1974, 101 p. (in Russ.)
- Oorzhak B. Ch.** Sistema grammaticheskoi modal'nosti v tuvinskom yazyke (v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Sibiri) [The System of Grammatical Modality in the Tuvan Language (in Comparison with the Turkic Languages of Siberia)]. Cand. Phil. Sci. Syn. Diss. Novosibirsk, 2019, 52 p. (in Russ.)
- Oruzbaeva B. O.** Kirgizskiy yazyk [Kyrgyz language]. In: Yazyki mira. Tyurkskie yazyki [Languages of the World. Turkic Languages]. Moscow, 1997, p. 286–298. (in Russ.)

- Plungyan V. A.** Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of World's Languages]. Moscow, 2011. (in Russ.)
- Rassadin V. I.** Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii [Morphology of the Tofalar Language in Comparative Aspect]. Moscow, Nauka, 1978, 287 p. (in Russ.)
- Sevortyan E. V.** Affiksy glagolobrazovaniya v azerbaidzhanskom yazyke. Opyt sravnitel'nogo issledovaniya [Affixes of Verb Formation in the Azerbaijani Language. An Experimental Comparative Study]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1962, 643 p. (in Russ.)
- Tazranova A. R.** The Form with =ZA in the Altai Language. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9, p. 65–77. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
21.06.2020*

Сведения об авторе

Тазранова Алена Робертовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
atazranova@mail.ru

Information about the Author

Alena R. Tazranova, Candidate of Philological Sciences, Senior Scientific Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
atazranova@mail.ru